

Доход от незаконной предпринимательской деятельности: проблемы интерпретации

Аннотация. В данной статье затрагивается проблема определения сущности термина «доход» от незаконной предпринимательской деятельности. Проанализирована соответствующая правоприменительная практика Верховного Суда РФ, выявлены проблемные аспекты интерпретации отдельных положений ст. 171 УК РФ. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости нормативного закрепления дефиниции дохода от незаконного предпринимательства в примечании к вышеуказанной статье уголовного закона.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, статья 171 УК РФ, состав преступления, доход, постановление Верховного Суда РФ, прибыль, статья 14.1 КоАП РФ, правовая позиция, налоговые правоотношения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.172-176

Статья 171 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. (далее — УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за незаконное предпринимательство. Конструкция данного состава преступления, а также особенности структуры самой правовой нормы, содержащей соответствующий запрет, несмотря на довольно четкую регламентацию, продолжают вызывать множество вопросов, причем как у теоретиков, так и у правоприменителей. Так, согласно ч. 1 ст. 171 УК РФ обязательным условием привлечения лица к ответственности за незаконное предпринимательство является причинение соответствующим деянием крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо его сопряжение с извлечением дохода в крупном размере. Однако вопрос о том, что такое доход от предприниматель-

ской деятельности, вызывал и продолжает вызывать безусловный интерес, ведь содержание данного понятия не раскрывается непосредственно в уголовном законе.

Таким образом, в настоящей работе мы исследуем сущность термина «доход» в контексте ст. 171 УК РФ, так как именно извлечение дохода в крупном размере выступает как один из основных криминообразующих признаков незаконного предпринимательства.

С момента принятия уголовного закона РФ в 1996 г. судебная практика, как отмечают исследователи, стала ориентироваться на понимание дохода в качестве всей выручки, полученной лицом от незаконной предпринимательской деятельности, без учета понесенных им расходов¹. Однако Президиум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 ноября 1998 г. по делу

¹ Российское уголовное право / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 222.

© Прохоренко Д. В., 2017

* Прохоренко Дмитрий Владимирович, студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета
prohdimo@mail.ru
690105, Россия, г. Владивосток, ул. Русская, д. 53а, кв. 18

Кондратьевой сформулировал принципиально иной подход, придя к выводу о том, что доход, о котором говорится в ст. 171 УК РФ, составляет «фактически по своему объему прибыль, полученную от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с ее осуществлением»².

На наш взгляд, верным такой подход назвать весьма сложно, так как доход и прибыль как экономические категории нельзя отождествлять. Так, в самом обобщенном виде доход — это «деньги или материальные ценности, получаемые от предприятия или от какого-нибудь рода деятельности», а прибыль — «сумма, на которую доход, выручка превышает затраты на экономическую деятельность, на производство товара»³.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с ч. 1 абз. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательская деятельность характеризуется именно получением прибыли, в результате чего возникает вопрос о целесообразности использования термина «доход» в уголовном законе применительно к предпринимательству. Но, как справедливо было отмечено Л. С. Аистовой, термин «доход», используемый в УК РФ, исключает понимание его как «прибыли» ввиду того, что «субъектами уголовного права являются лица недобросовестные... принимающие все меры к тому, чтобы их деятельность не была установлена в полном объеме»⁴ с целью избежать уголовной ответственности. При этом указанный подход к определению дохода позволяет уклоняться от уголовной ответственности лицам, которые недобросовестно ведут финансовую докумен-

тацию и заявляют, что приобретенная выручка идет лишь на покрытие расходов⁵. Этот факт бесконтрольности финансовых поступлений вследствие осуществления незаконного предпринимательства также не позволяет использовать категорию «прибыль» применительно к ст. 171 УК РФ, ведь определить ее реальный размер в подобных условиях становится почти невозможным.

В итоге Пленум Верховного Суда РФ под влиянием массовой критики подобного толкования ст. 171 УК РФ в части определения содержания термина «доход», которую высказывали в своих отзывах и судьи различных субъектов РФ⁶, изменил свою правовую позицию, определив в п. 12 постановления от 18 ноября 2004 г. № 23, что «под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности»⁷. При этом за основу были взяты положения ст. 247 и 249 Налогового кодекса РФ, которые определяют содержание терминов «доход» и «прибыль» применительно к налоговым правоотношениям.

Казалось бы, в связи с выработкой Верховным Судом РФ новой правовой позиции, которую разделяло большинство специалистов, проблема решена. Однако ситуация оказалась более сложной.

Во-первых, обращение к налоговому законодательству для решения обозначенной проблемы не представляется уместным, так как незаконное предпринимательство — это не на-

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.

⁴ Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002. С. 159.

⁵ Гармышев Я. В. Некоторые аспекты объективных признаков преступлений, связанных с незаконным предпринимательством // Альманах мировой науки. 2016. № 4-3 (7). С. 26.

⁶ URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1592 (дата обращения: 8 марта 2016 г.).

⁷ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 // URL: <http://rg.ru/2004/12/07/otmyvanie-dok.html> (дата обращения: 8 марта 2016 г.).

логовое преступление⁸, его непосредственным объектом предстают не отношения в сфере налогового учета, а общественные отношения по контролю и надзору за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности уполномоченными государственными органами, т.е. отношения в сфере регистрации предпринимателей и лицензирования отдельных видов деятельности. Извлечение дохода характеризует лишь объемы, масштабность данной незаконной деятельности⁹, определяя таким образом грань между преступным (доход в крупном размере) и не преступным (административным — ст. 14.1 Кодекса РФ об административном правонарушении от 30 декабря 2001 г. (далее — КоАП РФ)) правонарушением.

Во-вторых, термин «доход» априори является многозначным, следовательно, если законодатель не конкретизировал его значение, например, с помощью определенного эпитета, который характеризовал бы сущность дохода в уголовно-правовом значении, то в таком случае данное понятие используется в широком смысле. При этом Верховный Суд РФ необоснованно свел доход именно к совокупной денежной выручке, полученной лицом за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных расходов. Таким образом, подразумеваемый «валовый доход» не будет включать в себя материальные ценности, которые также могут быть приобретены лицом в процессе осуществления незаконного предпринимательства, что позволит при определенных обстоятельствах уйти от уголовной ответственности¹⁰. Понимание дохода как совокупности всех материальных благ, приобретенных лицом путем осуществления незаконной предпринимательской деятельности, является

более верным и в свете того, что Федеральным законом от 07.04.2010 количественная характеристика дохода в крупном и особо крупном размере была увеличена в 6 раз и составила 1,5 млн и 6 млн руб. соответственно¹¹.

Следует отметить, что ряд исследователей, в частности А. С. Горелик и Л. С. Аистова, считают, что необходимо полностью исключить понятие «доход» из числа факторов, криминализирующих предпринимательскую деятельность, аргументируя это главным образом тем, что происходит подмена целей и непосредственных объектов преступного посягательства и усложняется определение вида состава соответствующего преступления, т.е. является ли он формальным либо материальным¹². Не признавая подобный подход к решению проблемы конструктивным, считаем, что необходимо четко определить содержание многозначного понятия «доход» в уголовном законе либо использовать иную терминологию, которая сможет более точно охарактеризовать масштабность данной деятельности, необходимую для квалификации деяния в соответствии со ст. 171 УК РФ (в противном случае утрачивается какое-либо различие между преступлением и административным правонарушением, предусмотренным ч. 1 и 2 ст. 14.1 КоАП РФ).

Так, М. Н. Урда предлагает полностью отказаться от термина «доход», отнеся оценочный признак «крупный размер» непосредственно к самому деянию — «осуществление предпринимательской деятельности в крупном размере (особо крупном размере)», а в качестве необходимого критерия масштабности данной деятельности использовать понятие «оборотные средства», которое включало бы в себя не только денежные средства, но и весь оборот-

⁸ Иванова О. А. Понятие дохода, извлеченного из незаконных организации и проведения азартных игр // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 17. С. 262.

⁹ Российское уголовное право / под ред. А. И. Коробеева. С. 223.

¹⁰ Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство / под науч. ред. Т. Г. Понятовской. М., 2012. С. 134—136.

¹¹ Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://rg.ru/2010/04/09/fz60-dok.html> (дата обращения: 8 марта 2016 г.).

¹² Российское уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. С. 223 ; Аистова Л. С. Указ. соч. С. 162.

ный капитал, используемый при осуществлении предпринимательской деятельности¹³.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на наблюдающуюся положительную динамику в направлении совершенствования борьбы с незаконным предпринимательством в нашей стране, до сих пор остается немало дискуссионных и проблемных аспектов должной реализации ст. 171 УК РФ на практике, в том числе в интерпретации термина «доход» от незаконной предпринимательской деятельности. На наш взгляд, чтобы нивелировать существующую правовую неопределенность в рассматриваемой сфере и повысить эффективность применения соответствующей нормы, необходимо

на законодательном уровне четко определить содержание понятия «доход» именно в указанном выше широком значении, дополнив ст. 171 УК РФ следующим примечанием:

«Под доходом в настоящей статье понимается совокупность всех имеющих стоимостное выражение материальных благ, приобретенных лицом путем осуществления незаконной предпринимательской деятельности».

В результате будет установлен единый и четкий критерий определения масштабности рассматриваемого деяния для его отграничения от сходного административного проступка с формальным составом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аустова Л. С. Незаконное предпринимательство. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. — 283 с.
2. Гармышев Я. В. Некоторые аспекты объективных признаков преступлений, связанных с незаконным предпринимательством // Альманах мировой науки. — 2016. — № 4-3 (7).
3. Иванова О. А. Понятие дохода, извлеченного из незаконных организации и проведения азартных игр // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. — 2015. — № 17.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азъ, 1992.
5. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство / под науч. ред. Т. Г. Понятовской. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 176 с.
6. Российское уголовное право / под ред. А. И. Коробеева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. — 452 с.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2016 г.

INCOME FROM ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES: PROBLEMS OF INTERPRETATION

PROKHORENKO Dmitriy Vladimirovich — Student of the Law School of the Far Eastern Federal University
prohdimo@mail.ru
690105, Russia, Vladivostok, Russkaya Str., 53 a, apt. 18

Review. *This article addresses the problem of defining the essence of the term “income” from illegal business activities. The author analyses the relevant practice of the Supreme Court of the Russian Federation, identifies problematic aspects of the interpretation of certain provisions of Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the research, the author concludes that there is a need to dock normative definitions of the income from illegal business activities in the footnote to the above-mentioned article of the Criminal Code.*

---

¹³ Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство / под науч. ред. Т. Г. Понятовской. С. 137—138.

Keywords: *illegal business activities; Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation; offence; income; the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation; profit; Art. 14.1 of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation; legal position; tax legal relations.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Aistova L. S. Nezakonnoe predprinimatel'stvo.* — SPb. : Juridicheskij centr Press, 2002. — 283 s.
2. *Garmyshev Ja. V. Nekotorye aspekty obektivnyh priznakov prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym predprinimatel'stvom // Al'manah mirovoj nauki.* — 2016. — № 4-3 (7).
3. *Ivanova O. A. Ponjatie dohoda, izvlechenogo iz nezakonnnyh organizacii i provedenija azartnyh igr // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij.* — 2015. — № 17.
4. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka.* — M. : Az#, 1992.
5. *Problemy primeneniya normy, ustanavlivajushhej otvetstvennost' za nezakonnoe predprinimatel'stvo / pod nauch. red. T. G. Ponjatovskoj.* — M. : Jurlitinform, 2012. — 176 s.
6. *Rossijskoe ugovolnoe pravo / pod red. A. I. Korobeeva.* — Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. — 452 s.